Интервью руководителя следственного управления Н.А.Басманова газете "Республика" 20.01.2012

Николай Басманов: "Работой следователя всегда кто-нибудь недоволен"

В январе исполнился год с того дня, как Следственный комитет РФ вышел из-под опеки Генпрокуратуры, став самостоятельной структурой. О непростом годе «независимости» рассказал руководитель Следственного управления СК РФ по РК Николай Басманов.

– Николай Алексеевич, как складываются отношения следствия с прокуратурой после «развода»?

– Конечно, организационная связь с прокуратурой разорвалась, но процессуальная есть и будет. Мы по-прежнему работаем в тесном взаимодействии. Во многих регионах страны и почти четыре года назад, после создания Следственного комитета РФ, и год назад между следствием и прокуратурой возникали конфликты. В Коми этого удалось избежать.

Давайте говорить откровенно: в каком случае может возникнуть конфликт между руководителями двух правоохранительных органов? Например, тогда, когда один из них, принимая решения, руководствуется не законом, а личными интересами. Но мы с коллегами из других правоохранительных органов организовали работу так, что все вопросы решаем в рамках законности, не переходя на личности. Отношения между руководителями всех правоохранительных органов республики можно охарактеризовать как профессиональные и не омраченные частными интересами.

– Четыре года назад, когда стало известно о создании Следственного комитета, скептики предрекали крах не только новой структуре, но и всей системе, утверждая, что начнется полная неразбериха и несогласованность…

– Если честно, до моего назначения на должность руководителя республиканского следственного управления я тоже скептически относился к этой реорганизации. Ну и сейчас еще не все принимаю. Я ведь старый прокурорский работник, и мне не совсем понятно, как можно лишить прокурора права возбуждать и прекращать уголовные дела. Считаю, что прокуратура как орган, представляющий гособвинение в судах, то есть осуществляющий уголовное преследование, должна иметь право его инициировать. И возможно, это право прокуратуре вернут. Наверное, не совсем правильно, если у прокуратуры так и останется

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

только функция надзора.

В реорганизации, конечно, был как минимум один просчет, связанный с кадровым вопросом. И, думаю, скоро он даст о себе знать. Если раньше прокурорами становились следователи (самые профессиональные из них), то теперь в прокуратуру приходят люди без опыта следственной работы. Я не совсем понимаю, как сможет представлять гособвинение в суде человек, который никогда не расследовал уголовные дела. А как он сможет выполнять обязанности прокурора? Вот тогда следователь и прокурор, боюсь, будут говорить на разных языках.

Пока, к счастью, мы с этой проблемой не столкнулись, поскольку сотрудники прокуратуры в большинстве своем – это люди, прошедшие школу следствия. А что будет лет через десять, когда в прокуратуре произойдет смена поколений?

Зато заметные плюсы от выделения следствия в отдельную структуру уже есть: мы смогли полностью сосредоточиться на расследовании уголовных дел. У следователей прокуратуры было много дополнительных забот, поэтому, признаюсь, качество следствия порой хромало. А сейчас во всех регионах России результаты работы следователей стали заметно лучше, повысилась раскрываемость, сократилось количество нарушений во время предварительного расследования. Показательны цифры: если раньше в Коми из примерно полутора тысяч уголовных дел в год на дополнительное расследование судом возвращались около шестидесяти, то в этом году – всего два.

– В истории следственного управления есть и громкие оправдательные приговоры. Например, сотрудники управления расследовали уголовное дело в отношении юриста Алексея Князева, которого привлекли к ответственности за операции с сиротскими акциями «Газпрома». Суд признал его невиновным. Он получит компенсацию из бюджета за незаконное уголовное преследование и содержание под стражей. А может, необходимо ввести личную материальную ответственность следователя за итоги расследования?

– И к чему это приведет? Во-первых, не надо считать, что следователям позволено творить произвол. Предусмотрена уголовная ответственность за привлечение заведомо невиновного (подчеркиваю – заведомо невиновного!) к ответственности, есть дисциплинарная ответственность. Предположим, что введут и материальную ответственность. Вы думаете, что работа следователя улучшится? Нет, он будет думать, как бы спустить дело на тормозах, чтобы кого-нибудь ненароком не привлечь к ответственности – а то вдруг невиновный окажется!

Я помню, что случилось в 1986 году после выхода постановления ЦК КПСС и Совмина РСФСР «О мерах по укреплению социалистической законности». Согласно этому документу сотрудник правоохранительных органов, допустивший незаконное привлечение к уголовной ответственности, подлежал увольнению. И пошли перекосы в сторону освобождения от уголовной ответственности. Кстати, это тоже вызвало возмущение общественности. Ведь в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

любом преступлении есть два действующих лица: злоумышленник и жертва. Вот потерпевшие излишнюю осторожность следователей и не поняли. Они жаловались во все инстанции, требуя предоставить им возможность высказаться в суде.

По своему опыту могу сказать, что при любом исходе судебного разбирательства кто-то из участников уголовного процесса недоволен работой следователя. Признали подсудимого виновным – он клянет следователя, оправдали – жалуется потерпевший. Да еще и общественность подключается: терзали невиновного…

Если говорить конкретно об уголовном деле Алексея Князева, я не буду оспаривать решение суда. Но считаю, что следователь, оценивая действия подозреваемых, должен иметь право на свое убеждение. Направляя дело в суд, следственное управление и прокуратура высказали свое мнение относительно действий Князева и других лиц. Суд с этим мнением не согласился.

Давайте вспомним обстоятельства дела. Выпускникам интерната Католикова руководство интерната не выдавало принадлежащие им по закону акции «Газпрома». Факт, увы, для нашей республики обычный. Получить ценные бумаги можно было, обратившись с иском в суд. Ничего сложного в этом процессе не было, поскольку суд в Коми уже проводил аналогичные разбирательства и всегда выносил решения в пользу сирот. Но выпускники интерната обратились за помощью к юристу Алексею Князеву. Он помог им не только отсудить акции, но и продать их. Правда, при стоимости акций более восьми миллионов рублей воспитанники интерната получили только чуть более трех миллионов. Суд решил, что в данном случае имели место гражданско-правовые отношения, и воспитанники могли самостоятельно оценить сделку.

В этом году у нас всего два оправдательных приговора. В Княжпогостском районе суд присяжных счел невиновным человека, привлеченного к ответственности за оскорбление судьи. Материалы для возбуждения уголовного дела нам направил суд. То есть суд, следствие, прокуратура сочли, что оскорбление совершено, а присяжные пришли к выводу, что в действиях подсудимого нет состава преступления.

Второй приговор вынесен в Печоре. И тоже, кстати, судом присяжных. Судили женщину и ее сына. Дама продала квартиру своего знакомого, но не отдала ему деньги. Он возмутился, и сын приятельницы с ним расправился. Мужчину присяжные признали виновным в убийстве. А женщина, произнося последнее слово, разрыдалась, сказала, что любила владельца жилплощади и не собиралась его обманывать. Присяжные поверили.

– Вы считаете, что они ошиблись?

– Я с большим уважением отношусь к суду присяжных, тем более в прошлом сам стоял у истоков создания этого института – курировал представление гособвинения. Поэтому не буду оспаривать вердикты присяжных. Особенно при том, что в Коми с подачи присяжных

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

вынесено не так уж много оправдательных приговоров.

Но история доказывает, что судьи из народа могут ошибаться. Например, по решению народа к смертной казни были приговорены Иисус Христос и Сократ. Список можно продолжить. Все-таки люди подвержены эмоциям, и на этом можно сыграть. Да и другие обстоятельства могут повлиять на вердикт присяжных.

Гарантия вынесения обоснованного вердикта присяжных – правильный подбор коллегии заседателей. Вот в Ухте обвинили в ряде преступлений высокопоставленного милиционера. Он ходатайствовал о рассмотрении его дела судом присяжных. Я понять не мог, на что он рассчитывает: «оборотень в погонах» не вызовет сочувствия и понимания. Потом выяснилось, что его родители много лет жили в Ухте, он сам был знаком с половиной города. В коллегию присяжных попал его бывший коллега, который скрыл факт знакомства с подсудимым. Это стало известно гособвинителю, он предоставил информацию суду, коллегию присяжных расформировали. Сформировали другую коллегию – та же история. Беспристрастных присяжных удалось набрать только с третьего раза. В итоге милиционера осудили.

– Братья Махмудовы и Валентин Гаджиев, обвиняемые в организации поджога ухтинского торгового центра «Пассаж», тоже доверили свои судьбы суду присяжных. У них есть шанс убедить судей из народа в своей невиновности?

– Сейчас трудно предполагать, как пройдет судебное разбирательство. Но уже ясно, что оно будет долгим и сложным. В суде присяжных очень многое зависит от красноречия адвоката и представителя гособвинения. Уверен, что защитники подсудимых сделают все возможное. Но и гособвинители смогут убедительно представить свою позицию. Я знаком со всеми материалами этого дела, просмотрел видеозаписи и считаю, что следствием собраны достаточные доказательства.

И в этом случае очень важен, как я уже говорил, профессиональный отбор заседателей. Не исключено, что присяжным придется столкнуться с искушением и проявить сознательность и гражданское мужество.

– Удовлетворены ли Вы результатом расследования «дела о томографах»? К уголовной ответственности по обвинению в халатности привлечен начальник ГУ «Главное управление материально-технического обеспечения здравоохранения РК» Сергей Кончиц. Вы уверены, что он один должен ответить за покупку медоборудования по завышенным ценам?

– Совсем нет. Более того, я знаю, что все нити ведут к человеку, который продавал томографы по завышенным ценам. Сейчас расследуется уголовное дело, возбужденное по факту мошенничества. Аналогичные махинации тот же гражданин совершил в других регионах – в Ярославской области, Удмуртии. Сейчас он находится в розыске.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

Кстати, в рамках расследования уголовного дела по факту халатности мы исследовали роль министра здравоохранения Михаила Мурашко и его заместителей в истории с томографами. Оснований для привлечения их к уголовной ответственности не найдено. Сейчас процесс идет в суде. И там пока не выявилось никаких новых обстоятельств.

– В прошлом году в Коми отмечен резкий рост числа нападений педофилов на детей. С чем Вы это связываете?

– Основная причина, как мне кажется, общее падение нравов. У нас происходят совсем дикие случаи: мать позволяет тринадцатилетней дочери снимать на видео сцену изнасилования, брат удерживает сестру, когда ее насилуют. Последний случай произошел в декабре прошлого года. Во времена моей молодости обидчик сестры был обречен на разборки с ее родственниками. А тут брат девушки помог насильнику надругаться над ней. Какие-то моральные барьеры у людей исчезли. Вот и педофилы активизировались, решили, что теперь все можно.

– По Вашему мнению, поможет ли в борьбе с педофилами такая мера, как добровольная химическая кастрация преступника?

– Очень сомневаюсь. Мера эта временная, при желании педофил может вернуться к прежнему состоянию. Единственный надежный способ оградить детей от преступных посягательств – изолировать извращенцев.

Беседовала Людмила ВЛАСОВА.

17 Марта 2012

Адрес страницы: https://komi.sledcom.ru/folder/879601/item/879602

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми